

С. П. Жихарев

Записки современника

Редакция, статья и комментарий Б. М. Эйхенбаума

Издательство Академии Наук СССР

Москва Ленинград 1955

[Scan ImWerden](#)

OCR Ловецкая Т.Ю.

Часть вторая

Дневник чиновника

Москва. 25 августа 1806 г., суббота.

Я в Москве с 16 числа. Меня протурили из Липецка по разным делам, а признаюсь, грустно было оставить милый городок, с которым соединено столько приятных воспоминаний; *mais le devoir avant tout* {Но долг прежде всего (франц.)}. Впрочем, как ни настаивают мои покровители о скорейшем приезде в Петербург, я полагаю, что еще не скоро туда попаду. Альбини решительно хочет отвезть меня сам, и домашние мои тому рады; но Альбини прежде окончания сезона вод оставить Липецка не может, следовательно ближе октября или даже ноября я Петербурга не увижу.

И. И. Дмитриев пожалован сенатором; я ездил его поздравить и нашел у него Н. Н. Бантыш-Каменского, которому он меня рекомендовал, объявив, что я из студентов и записан уже в Иностранную коллегию. Каменский вспомнил, что видел меня в прошлом году у графа Остермана, дозволил мне приехать к себе и обещал дать рекомендательное письмо к обер-секретарю Иностранной коллегии И. К. Вестману.

Глас народа -- глас божий¹; что говорили, то и случилось: власти в Москве другие; нового губернатора, Ланского, очень хвалят, но о генерал-губернаторе Тутолмине не говорят ничего и, кажется, его не знают. Он приехал 19-го числа и вступил в должность. Сожалеют об Александре Андреевиче, которому болезнь воспрепятствовала продолжать быть пестуном древней столицы. Я недавно только узнал, что Беклешов тоже был не главнокомандующим, а только генерал-губернатором; в чем состоит эта разница, я не понимаю; если для звания главнокомандующего нужно фельдмаршалство, то отчего же в Петербурге Вязмитинов называется главнокомандующим, когда он только полный генерал и даже в чине моложе Беклешова².

Ждут не дождутся манифеста о войне. Все умы в волнении пуще, нежели были в прошлом году. Князь Одоевский опять занял квартиру свою против ворот Почтамта, чтоб скорее получать новости.

Монета в цене возвышается: рубль ходит уже 1 р. 32 к., а червонец -- 4 р. 10 к. и, говорят, будет еще дороже.

На другой день приезда был в русском театре. Давали "Купца Бота", в роли которого Плавильщиков так хорош. После комедии играли оперу "Служанка-госпожа"; вот настоящая роль С а н д у н о в о й: ломайся себе сколько угодно, все будет хорошо; итальянские оперы по характеру ее игры и пения.

29 августа, среда.

Был у Н. Н. Бантыш-Каменского. Да это не человек, а сокровище; с виду неказист: так, старичишечка лет 70, маленький и худощавенький, а что за бездна познаний! Принял благосклонно и удивлялся, отчего я не просился на службу в Архив, как то делают все московские баричи. В том-то и дело, сказал я, что я не московский барич, и мне нужна служба деятельная. Он похвалил, но прибавил, что кто желает быть полезным, тот найдет всюду дело. Он говорил большею частью о московской старине, об эпохе чумы и пугачевского бунта. Желая поверить рассказ Алферьева о П е р р е н е, я осмелился спросить его, точно ли этот француз, и особенно история его с Глебовым, обратили на себя такое внимание тогдашнего московского начальства? "Помнится что-то похожее было, -- отвечал мне Николай Николаевич, -- но я мало занимался этим вздором; впрочем, после чумы на Москву напала другая зараза: французолубие; много французов и француженок наехало с разных сторон, и нет сомнения, что в числе их были люди очень вредные; не одному Глебову подсунули французскую шлюху: много москвичей и познатнее его были жертвами беспутства; только деяния их³ не могли быть мне в подробности известны, потому что я вел очень уединенную жизнь, занимаясь делами Архива". В. И. Богданов сказывал, что